

А. Н. ЦАМУТАЛИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ В ОСВЕЩЕНИИ М. Д. ЗАТЫРКЕВИЧА

В общих курсах и специальных исследованиях, посвященных развитию русской исторической науки, большое внимание отводится рассмотрению борьбы между различными течениями в русской историографии второй половины XIX в. Совершенно естественно исследователи обращают внимание прежде всего на самые значительные события, связанные с развитием историографии, изучают труды наиболее крупных историков, но при этом остаются в тени некоторые малоизвестные ученые, порой оставившие после себя немногочисленные труды, достойные более внимательного к ним отношения, поскольку это научное наследие во многих случаях позволяет с гораздо большей полнотой и отчетливостью проследить развитие исторической науки. Обратившись к забытым или полузабытым эпизодам из истории русской исторической науки, можно обнаружить немало интересного. В частности то, что наряду с наиболее известными историческими концепциями (мы имеем в виду прежде всего изучение истории России) выдвигались теории, хоть и не получившие широкого признания, но отличавшиеся оригинальностью и стремлением пересмотреть с критических позиций устоявшиеся понятия. Такие взгляды высказывались иногда в рамках одного историографического направления, но являлись результатом острых дискуссий, происходивших в целом на историографической арене. В ходе этой полемики среди разнообразных суждений не так уж редко выдвигались идеи, близкие к воззрениям, появившимся позднее и признанным существенным вкладом в развитие исторического знания.

К числу историков, которых не жалуют своим вниманием исследователи истории исторической науки, несмотря на высказанные ими оригинальные взгляды, принадлежит Михаил Дмитриевич Затыркевич. Он занимает особое место в историографии Киевской Руси, особенно в историографии классовой борьбы в этот ранний период русской истории. В 1876 г. он издал книгу «О влиянии

борьбы между народами и сословиями на образование Русского государства в домонгольский период». Тех, чье внимание привлек этот труд, не могло не поразить, что автор заговорил о хорошо известных событиях начальной русской истории совершенно новым языком, придав им принципиально иное по сравнению с его предшественниками значение. Действительно, М. Д. Затыркевич писал о «революционном движении городов»,¹ «о восстании городов против княжеской власти»,² к тому же именно в этих событиях он усматривал «борьбу между сословиями», являющуюся, в его представлении, одной из главных движущих сил в историческом развитии.

Рассматривая борьбу между сословиями как одну из главных причин, приведших к образованию Русского государства, М. Д. Затыркевич по-новому оценивал и самое понятие «сословие». Под сословиями он подразумевал не категории, отличающиеся друг от друга определенными правами, в той или иной форме закрепленными юридическими актами, а группы населения, различающиеся не «образом жизни и занятиями, но своим происхождением и общественным положением».³ Само определение понятия «сословие», данное М. Д. Затыркевичем, не было достаточно четким, на что не преминул обратить внимание главный, впрочем и единственный, его оппонент В. И. Сергеевич. Тем не менее, при всей неопределенности этого понятия со строго юридической точки зрения, повлечение М. Д. Затыркевича, сводившееся к тому, чтобы рассматривать в качестве сословий известные социальные группы, нацеливало внимание историков на изучение общественной структуры Киевского государства. К двум сословиям, составлявшим основную массу населения, М. Д. Затыркевич относил сельское и городское. Сельское сословие, которому он посвятил главу IV, составляли смерды. В главе III книги рассматривались происхождение и первоначальное устройство промышленного городского населения, или «городского сословия в настоящем смысле этого слова».⁴ Городское сословие составилось, по его представлению, «из беглых рабов, преступников и промышленных людей, пришедших в славянские города из разных городов Юга, Северо-Востока и Запада». «Это сбродное, свободное население на правительственном языке того времени, — писал М. Д. Затыркевич, — было известно под общим именем изгоев».⁵ Второй путь возникновения промышленного, городского сословия он видел в поселении князьями и боярами своих дворовых людей возле городских стен

¹ М. Д. Затыркевич. О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование Русского государства в домонгольский период. М., 1876, стр. 225.

² Там же, стр. 257.

³ Там же, стр. 167.

⁴ Там же, стр. 91.

⁵ Там же, стр. 93.

для занятий земледелием и промышленностью. Анализируя условия жизни и общественного положения городского сословия, М. Д. Затыркевич обращался в основном лишь к этой категории людей, которых он называл посадскими. Сельскому и городскому сословию противостояло боярство, рассматривавшееся как антагонистическая социальная группа по отношению к обоим названным сословиям. Отдельно касается он дружинников, отмечая, с одной стороны, их привилегии, с другой, — зависимость от князя. В отношениях боярства с городским и сельским сословиями М. Д. Затыркевич стремится показать зависимое положение последних. «Посадские люди, — полагал он, — первоначально были крепостного или рабского состояния». ⁶ По его мнению, бояре издавна имели аналогичную власть над смердами, которую не уступили варяжским князьям. Он считал, что смерды, представлявшие собою остатки бродячих родов, «еще задолго до времен Рюрика были покорены князьями и боярами городов старославянских», что к Рюриковичам власть над смердами от бояр перешла только отчасти, «так как бояре во многих местностях до позднейших времен сохранили государственную власть над бродячим населением». ⁷ Характеризуя зависимость городского и сельского сословий от боярства, М. Д. Затыркевич не совсем точен в оценках. Он то говорит о крепостническом, то о рабском состоянии, но во всяком случае убежден, что имела место зависимость, сходная с той, в которой находилось население под властью феодалов в Западной Европе. Отдавая должное М. Д. Затыркевичу за настойчивое стремление обнаружить (если не в полной мере, то в значительной) феодальную зависимость населения Киевской Руси, можно сказать, что его затруднения при определении того, «рабами» или «крепостными» были смерды, не следует считать столь уж существенными. Ведь при решении этой проблемы испытывали немалые трудности и историки значительно более позднего времени.

Городское и сельское сословия тяготились зависимостью от боярства, страдали от нее и предпринимали попытки освободиться, изменить свое положение. В выступлениях городского и сельского населения против боярства и видит М. Д. Затыркевич главное содержание борьбы между сословиями. Наиболее яркое проявление эта борьба нашла, по его мнению, в городских восстаниях, сопровождавшихся изгнанием князей, известными изменениями в положении городского населения. Городским восстаниям он посвятил специальную главу в своей книге. Здесь он останавливается на борьбе «между сословиями: боярством, посадскими людьми и дружинниками». Столкновение между ними возникает из-за того, что посадские люди выступают против боярства, в котором М. Д. За-

⁶ Там же, стр. 101, 105.

⁷ Там же, стр. 108, 109.

тыркевич видит господствующее сословие, обладающее правами, сходными с теми, какие имели западноевропейские феодалы. В противоречии между двумя враждебными сословиями — посадскими и боярами — видит М. Д. Затыркевич основную причину, повлекшую за собой городские восстания, сопровождавшиеся изгнанием князей. Рассматривая боярство как сословие, угнетавшее горожан и смердов, М. Д. Затыркевич в особую категорию выделяет князей. Он не считает их выразителями интересов какого-либо сословия, а делит на тех, кого любил народ и не любили бояре, и тех, кого поддерживали бояре и к кому враждебно относился народ.

Особое внимание, проявленное М. Д. Затыркевичем к народным движениям в Киевской Руси, настойчивые попытки объяснить природу этих движений наличием серьезных противоречий между строящим у власти, привилегированным сословием — боярством и основной массой населения, в той или иной степени находившейся в крепостной зависимости от бояр, представляли собою важный шаг на пути изучения социальной природы Русского государства в киевский период. М. Д. Затыркевич при исследовании классовой природы народных движений в Киевской Руси пытался выделить определенные социальные слои среди его населения. «Сословия» в его понимании в какой-то мере перекликаются с современными представлениями о классах в Киевской Руси, равно как и его трактовка борьбы между сословиями является известным прототипом понятия «классовая борьба». Заметим, что, расценивая княжескую власть как не связанную с определенным сословием, М. Д. Затыркевич в ряде мест своей книги склонен был видеть в городских восстаниях выступления не только против отдельных князей, но и против княжеской власти как института в целом. Именно в этой связи он употреблял приведенные выше выражения: «революционное движение городов» и «восстание городов против княжеской власти». Большой историографический интерес имели утверждение М. Д. Затыркевича, что «борьба между сословиями» есть одна из главных движущих сил исторического развития, внимание ученого к изучению социальных групп в Киевской Руси, противоречий и борьбы между ними.

Повышенный интерес М. Д. Затыркевича к борьбе между сословиями тесно переплетался с его стремлением найти в общественных отношениях черты, общие с существовавшими в средневековой Европе феодальными отношениями. Он сравнивает институты, существовавшие в Киевской Руси, с тем, что было в средневековых западноевропейских государствах, и везчески старается обнаружить и подчеркнуть все, с его точки зрения, сходные явления. Так, он сравнивает гридей с аллодальными владельцами, а дружинников — с вассалами. При этом ему удастся сделать интересные наблюдения, в связи с чем в своих поисках он приближается к решению проблемы, касающейся социальных противоре-

чий в Киевской Руси, определения общего порядка общественных отношений как феодального.

Стараясь во всем найти общие черты между Киевской Русью и средневековыми европейскими государствами, М. Д. Затыркевич прибег в ряде случаев к довольно искусственным построениям, заставляя в общей системе его взглядов значительное место. К их числу относится прежде всего стремление показать, что и Киевская Русь представляла собою государство варварского типа. Чтобы изобразить ее таковой, он утверждал, что славянский и варяго-русский элементы были постепенно вытеснены выходцами из кочевых народов, составивших в первую очередь ближайшее окружение князей. Варварское окружение князей придало варварский характер и всему устройству Киевской Руси. В связи с этим «борьба между народами» в схеме М. Д. Затыркевича имела первостепенное значение, не менее важное, чем «борьба между сословиями».

Толчком к развитию в Киевской Руси феодальных отношений М. Д. Затыркевич считал страх князей перед угрозой новых выступлений недовольных и волновавшихся сословий. Этот страх заставлял князей опираться на дружинников, превращать их в главную опору власти, а для этого наделять их землей, ставить их в вассальную зависимость от князя, подобно тому как это делали западноевропейские феодалы. Таким образом, борьба между народами и борьба между сословиями толкали Киевскую Русь на путь развития феодальных отношений, которые, по мнению М. Д. Затыркевича, окончательно сложились в Русском государстве после перенесения его центра на Северо-Восток.

В общей схеме М. Д. Затыркевича причудливо переплетались тонкие наблюдения, которые в какой-то мере можно было бы назвать прототипом теории русского феодализма, выдвинутой спустя более чем два десятилетия Н. П. Павловым-Сильванским, и весьма искусственные построения, несостоятельность которых бросалась в глаза и в значительной степени обесценивала положительные стороны этой концепции. Скорее всего именно этим обстоятельством можно объяснить то, что интересные взгляды М. Д. Затыркевича не получили поддержки у современников, а впоследствии почти не привлекали к себе внимания авторов историографических работ.

На книгу М. Д. Затыркевича написал большую рецензию В. И. Сергеевич вскоре после ее выхода в свет. В. И. Сергеевич, являвшийся наиболее значительной фигурой среди молодого поколения сторонников историко-юридической школы, но всей вероятности, увидел в лице М. Д. Затыркевича явного противника направления, к которому он сам принадлежал, и счел необходимым выступить против него во всеоружии. Рецензия В. И. Сергеевича подробно разбирает и критикует каждую главу книги М. Д. Затыркевича. Настроенный более чем критически по отношению

к М. Д. Затыркевичу, В. И. Сергеевич полагал, что «в своих выводах автор руководствовался не содержанием наших памятников, а желанием во что бы то ни стало найти в ходе нашей истории те же черты, которые наблюдаются в ходе истории западноевропейских государств». Признавая, что «в развитии нашей истории встречаются многие аналогические явления с явлениями истории западноевропейских народов» и что «эти сходства не вполне еще раскрыты нашей исторической наукой», В. И. Сергеевич считал, что М. Д. Затыркевич «отнесся к поставленной им задаче, верность которой нельзя не признать, слишком смело».⁸ Он полагал, что «вся оригинальность воззрения» М. Д. Затыркевича объясняется «погоней за чисто внешними сходствами» и что в жертву этой оригинальности он принес «и действительный смысл наших источников, и характеристические особенности нашего исторического развития».⁹

В. И. Сергеевич, хотя и допускал возможность изучения вопроса о наличии феодальных отношений в средневековой Руси, считал, что нет достаточных оснований для утверждения общности в развитии политических и юридических институтов в Западной Европе и на Руси, не соглашался с определением общественного строя Киевской Руси как феодального. Рецензия В. И. Сергеевича, отмечая ряд неточностей и натяжек в книге М. Д. Затыркевича, ставила под сомнение ее научную ценность в целом. Вполне вероятно, что для многих, кто в 70-е годы XIX в. занимался изучением истории Киевской Руси, отрицательное отношение В. И. Сергеевича к книге М. Д. Затыркевича прозвучало веским и убедительным приговором, после которого на книгу «о борьбе между народами и сословиями» смотрели как на не заслуживающую серьезного внимания. Можно даже предположить, что именно уничтожающий характер рецензии В. И. Сергеевича послужил причиной тому, что после своей первой и последней книги М. Д. Затыркевич навсегда оставил занятия историей, уехал в имение и посвятил дальнейшие годы занятиям сельским хозяйством.

Несмотря на неудачно сложившуюся научную карьеру М. Д. Затыркевича, его исторические взгляды достойны внимательного к себе отношения со стороны исследователей русской историографии второй половины XIX в. Их нельзя уложить в жесткие рамки признанных основных направлений в русской исторической науке того времени. Юрист по образованию, М. Д. Затыркевич, казалось бы, должен был бы скорее всего прикнудить к историко-юридической школе, однако он находился в резких противоречиях с представителями этого направления.

⁸ В. И. Сергеевич. Исследования г. Затыркевича в области домонгольского периода русской истории. ЖМНП, 1876, № 1, стр. 234.

⁹ Там же, стр. 235.

Особое внимание к борьбе между привилегированными и зависимыми слоями населения, провозглашение этой борьбы в качестве одного из главных двигателей исторического процесса, казалось, должно было бы послужить причиной отнесения М. Д. Затыркевича к демократическому направлению, представители которого так много писали о необходимости изучения истории народа и его борьбы против угнетателей. Но по своим умеренным политическим взглядам и по своему общественному положению (он был весьма хозяйственным помещиком) М. Д. Затыркевич не может быть отнесен и к этому течению.

Можно считать, что в лице М. Д. Затыркевича мы имеем дело с одним из представителей либерального направления в русской историографии, испытавшим на себе воздействие, с одной стороны, весьма широко распространенного в 60-е годы XIX в. увлечения естественными науками и связанных с этим увлечением идей о необходимости применения к истории человечества методов, применяемых при изучении естественных наук, а с другой — демократического направления в русской историографии, настойчиво обращавшего внимание историков на необходимость и важность изучения истории народа и его выступлений и постоянно критиковавшего представителей официально-охранительного и либерального течений за невнимание к истории народа. Напомним, что интерес к естественным наукам тесно переплетался с большим вниманием к социологическим построениям, с повышенным интересом к сочинениям Бюкля, Спенсера и т. п. Это влияние преломлялось в творчестве историков по-разному. А. П. Щапов, например, искал в особенностях природы, в их влиянии на человека объяснение причин развития человеческого общества. М. Д. Затыркевича, по-видимому, особенно интересовали идеи Дарвина (недаром он предпослал своей книге эпиграф из Дарвина). Увлечение Дарвином могло способствовать и тому, что М. Д. Затыркевич считал плодотворным применение сравнительно-исторического метода. Что же касается предположения о том, что на М. Д. Затыркевича повлияли историк демократического лагеря, настаивавшие на изучении истории народа, то и оно представляется весьма вероятным, хотя это воздействие не следует понимать обязательно в виде непосредственной реакции на соответствующие высказывания и рассуждения. Скорее всего это была реакция на идеи и настроения, в какой-то мере витавшие в те времена в воздухе. Вполне возможно, что сам М. Д. Затыркевич не связывал их непосредственно с выступлениями представителей демократического направления.

Эволюция во взглядах части историков либерального направления была одним из последствий воздействия борьбы демократического направления в русской историографии. Взгляды М. Д. Затыркевича представляли в понимании процесса социально-политического развития значительный шаг вперед по сравне-

нию с государственной теорией, которая лежала в основе «Истории России с древнейших времен» С. И. Соловьева, теории закрепощения и раскрепощения сословий Б. Н. Чичерина. В какой-то мере по выделению важности социальной борьбы при изучении истории М. Д. Затыркевич опережал и В. О. Ключевского. Однако следует заметить, что М. Д. Затыркевич не уделил должного внимания вопросам, связанным с развитием экономики. В этом отношении в рамках либерального направления эта проблема была впервые обстоятельно рассмотрена В. О. Ключевским.

Мы уже говорили, что взгляды М. Д. Затыркевича приближались к тем построениям, которые были впоследствии выдвинуты Н. П. Павловым-Сильванским. Если вспомнить, что наряду с признанием феодализма в России Н. П. Павлов-Сильванский уделял большое внимание «освободительному движению», в частности писал о том, что «вся наша древность залита кровью мятежных народных движений»,¹⁰ то это сходство станет еще более отчетливым.

В настоящей статье дана самая общая характеристика оригинальной концепции М. Д. Затыркевича, которая несомненно заслуживает более внимательного изучения. Вместе с тем даже беглый обзор взглядов этого малоизвестного широкому кругу историков автора показывает, что в истории нашей исторической науки есть еще немало интересных страниц, знакомство с которыми позволит с несравненно большей полнотой, чем это сделано до сих пор, воспроизвести развитие русской историографии, полное острых столкновений, жарких дискуссий, в ходе которых было выдвинуто немало интересных идей, лишь постепенно вылившихся в получившие известность концепции.

Обстоятельное знакомство с развитием изучения нашей отечественной истории позволит также показать, что при наличии значительных достижений и разработке оригинальных построений либеральное направление в целом не смогло избежать кризиса, что подлинно научная разработка истории России стала возможна лишь с позиций марксизма-ленинизма.

¹⁰ Цит. по: С. Н. Валк. Вступительная лекция Н. П. Павлова-Сильванского. Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М., Л., 1963, стр. 624.